

The background of the entire cover is a repeating pattern of red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds.

В. Ф. Власов

Путь к счастью

Мудрость даосов. Книга 11

16+

Владимир Власов

Путь к счастью

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Путь к счастью / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все мы стремимся стать счастливыми. Но что такое счастье, и как его добиться? Зависит ли оно от нас лично, или это - подарок судьбы? Автор высказывает своё мнение о счастье, а также приводит переведённые им в стихотворной форме рассказы древних мудрецов. Как считает автор, счастье находится в наших руках, и стать счастливым в нашем мире намного легче, чем быть несчастным.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие от автора	5
Мой небесный друг	5
Даосские рассказы о чудесах	8
1. Призыв писателей на небеса	8
2. Мыши съели быка	9
3. Учитель Чжоу Жо-суй	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Предисловие от автора

Мой небесный друг

В друзьях есть у меня художник, необыкновенный,
Который уж давным-давно на небе обитает,
Он как-то в храме образ свой запечатлел, нетленный,
Так как земные и небесные секреты знает,
И сразу после этого на небо удалился.
А жил тогда в одной далёкой он стране восточной,
Всю жизнь свою лишь рисовал, богам же не молился.
Но рисовал искусно, воспроизводя всё точно.
И после его кисти вещи словно оживали,
В существ с картин все образы вдруг перевоплощались,
Деревья, травы и цветы ожившими вставали,
А люди в двойников иль близнецов их превращались.
Увидев раз драконов, на стене изображённых,
В одном из храмов (те, задумавшись, вместе сидели),
По паре глаз пририсовал им, одухотворённых,
Они, разрушив стены храма, в небо улетели.
Но были и картины, что им тоже создавались,
Как «Облака на небе», и такие как «Путь Млечный»,
Когда на них смотрели долго, то в них растворялись,
На небо улетали, в путь пускаясь, бесконечный;
Иль «Ветер севера» картина сердце холодила,
Смотрел кто долго на неё, в ледышку превращался,
И если лёгким был, то его ветром уносило
Так далеко, что он домой уже не возвращался.
Когда я спрашивал, как ему это удаётся,
Что оживает всё, в ответ он только улыбался,
Но как-то он сказал мне: «Чтобы новый свет рождался,
Должны ценить мы всё, что в сердце остаётся.
Ведь мы всегда, когда садимся в тихом кабинете,
И в медитацию уходим в мудром вдохновенье,
То видим только то, то ценно нам на этом свете,
Оно как б вновь рождается для нас в нашем виденье.
В основе же видений всех лежит наша природа,
Где истина, естественная, сердце заполняет,
А разум наш понять «существенное» всё мешает,
Нам не схватить суть, если нет от разума ухода.
Лишь сердцем мудрое мы обретаем вдохновенье,
Когда внутри себя свою природу наблюдаем,
Но не копируем её, и ей не подражаем,
Лишь в этом случае способны создавать творенья.
Овладевая в сердце совершенством запредельным,
Высокой одухотворённости мы достигаем,

В себе меняясь, новым качеством овладеваем –
Творить всё материальное в пространстве, беспредельном.
Мы как бы сами для себя становимся богами,
Способными создать мир через наше вдохновение,
Творим мы материальное умом, а не руками,
И создаём всё, что рисует в нас воображение.
Ведь что такое мир, как не иллюзии текучесть?
Где время в мире всё творит и тут же разрушает,
И тот из нас, кто этим временем овладевает,
Способен формы создавать, вдыхая в них живучесть.
Ведь если мы внимательно рассмотрим то творенье,
Что в мире возникает, иль откуда-то берётся, –
Всё то – спонтанности лишь, изначальной, воплощение,
Как свыше дар нам кем-то в обладание даётся.
Так почему не можем в мире мы творить всё сами,
Все существа и вещи, нужные нам, создавая?
Мы ж можем, овладев искусством, сделаться богами,
Своё пространство с временем на всё распространяя».
– «Но что тогда со всей огромною Вселенной станет? –
Спросил его я, – и во что мир этот превратится,
Когда творить начнём все мы? Конец мира настанет,
От столкновений наших всё движение прекратится».
Услышав слова эти, друг небесный рассмеялся,
Сказав затем: «Не знал, что можешь быть таким наивным,
Ведь этот мир давно обжит, хоть кажется и дивным,
И заселён богами весь, когда он создавался,
Ведь всё, что происходит в мире, раньше замышлялось,
Все судьбы ваши, как рассказы, боги записали
В своих твореньях и другим богам всё рассказали,
И то, что ими сказано, с тех пор осуществлялось.
Вам только кажется, что сами делаете что-то,
Но фабула уже сокрыта в вашем поведении,
С рожденья и до окончанье жизни – их творенье,
Так как руководит из вас на небе каждым кто-то.
Вы – куклы иль игрушки в их руках, всегда послушны,
И всё, что нужно сделать, вы безвольно совершите,
И всё свершится так, хотите вы иль не хотите,
Так как вы, смертные, наивные и простодушны».
– «Но ведь свободу выбора ещё не отменили
Для нас, – я возразил ему, бунт, внутренний, скрывая, –
Так как, дав сердце, боги нам возможности открыли
Бороться с трудностями и стихией, побеждая.
Ведь если мы, в себе имея целеустремлённость,
Способны с миром и судьбой, как и с собой, бороться,
То знать заранее хотим судьбы определённости
И понимать, как вам вершин достигнуть удаётся».
– «Тогда тебе необходимы знания пробуждения –
Сказал мой друг, с улыбкой хитрой на меня взирая, –
Лишь с ними в Небо совершить ты сможешь восхождение,

Стать богом среди нас, в своём ашраме восседая».
– «Но как ашрам построить мне?» – спросил я с изумленьем.
– «Очистись, – он сказал, – и медитации придайся.
После чего в душе начнёшь ашрама построенье,
Отринь всю скверну от себя, стать чистым постарайся.
Когда семь чакр своих очистишь, в небесах проснёшься,
Ещё среди богов три чакры обретёшь святого,
Как три оружия, когда на небо вознесёшься,
С их помощью ты беса сможешь одолеть любого.
Получишь чакру ты возмездия, как воздаянье,
С ней сможешь узнавать все слабые места в сраженье,
Чтоб нанести врагу в открытой схватке поражение,
Который понесёт заслуженное наказание.
Другую чакру кармы ты получишь, непростую,
Которая тебе даст полное освобождение.
С ней сможешь изменять судьбу свою, как и иную,
Сумеешь выйти сам из колеса перерождения.
И чакра третья времени – прыжок как в бесконечность,
С ней будет продлеваться жизнь, излечиваться рана,
Она позволит обрести бессмертие и вечность –
Оружие, каким владели Рама и Лакшмана.
Став богом в небесах, ты на земле можешь остаться,
Творить и пользу приносить другим, всех исправляя,
Ты будешь изменять весь мир и сам преображаться.
Людей всех делать добрыми, жизнь на земле спасая.
Ты сможем знанья им давать, что им необходимы,
Чтоб родилось в их душах к улучшению стремленье,
Тогда и силы станут доброты непобедимы,
Так ты улучшишь мир свой, всех людей и окруженье».
Так, после его речи я в безумца превратился,
Освободился от суетных и пустых познаний,
Избавился от тщетных на величье притязаний,
И в мысли об усовершенствовании погрузился.
Я чаще стал смотреть на небо, подниматься в горы,
Стремясь в окрестности достичь вершин всех пиков, здешних,
Стать мудрецом, свободным от всех обязательств внешних,
И больше не вступать с философами в разговоры.
Я понял многое во время этих восхождений,
Но главное – что квинтэссенция всего познания
Скрыта в тайнах духа лишь спонтанного блуждания,
Как свет во тьме, как сути Истины всей проявленье.
Когда суть Истины есть мироздания дыханье,
То эта Истина всегда нам сердце очищает,
Снимает пелену с глаз и виденье освежает,
Рождая в душе чувство всей Вселенной обладанья.
Я, может, через это чувство в бога превратился,
Так как способен во Вселенной сам вещить все вещи,
Возможно, это – только сон, но через сон сей, вещий,
Сейчас в душе от страха смерти я освободился.

Даосские рассказы о чудесах

1. Призыв писателей на небеса

(О чём не говорил Конфуций)

В Сучжоу некий Ян Да-пiao был писцом искусным,
Как только шестьдесят ему исполнилось, скончался,
Но вскоре вновь воскрес, из гроба радостно поднялся,
И рассказал, где был он, с видом радостным и грустным:
– «В Небесной Канцелярии допрос мне учинили;
Нефритовый им Император дал всем указание,
Чтоб всех писцов искусных для работы пригласили
Писать «О дымке ясно-фиолетовой сказанье».
Сказали, что писателей на небе не хватает,
Пассажи, некоторые, им в книге не даются,
Все получают премию, писать кто помогает,
А кто откажется, не сможет к жизни тот вернуться,
Попробовал я написать, и сразу получилось,
Увидев каллиграфию, меня все похвалили;
Услышать похвалу мне никогда не приходилось
От небожителей, затем меня те отпустили».
Прошло три дня, и в небе вдруг курлыканье раздалось,
Журавль на землю прилетел, писца позвал с собою,
Ян сразу бредить стал, его сознание отдалялось,
Как будто говорил кто, находясь на головою:
– «Я не могу учиться у богинь и у монахов,
Все кисти – лысые, к тому ж, сюжет мне не удался...»
И после этих слов хвастливый Ян опять скончался,
Домашние же в тот момент все натерпелись страху.
В тот день в Небесной Канцелярии все говорили
О знаменитостях: «Су Цзинь – один из первых снова,
Ю Цзунь с письмом – в десятке первом, все его хвалили».
Ян прибыл, о нём не было там сказано ни слова.

2. Мыши съели быка

(О чём не говорил Конфуций)

Имел быка крестьянин в Гоучжуне, все держали
Быков в деревне той, и ими все, держа, кормились.
Но вдруг, откуда ни возьмись, мышей семь появились,
Съев сердце у его быка, внутри кишки сожрали.
Издых бык, а крестьянин за мышами тот погнался,
Поймал одну, она была покрыта волосами,
А тело – весом сорок цзиней (1) – взвесили весами.
Рассматривая мышь, крестьянин только удивлялся:
Ведь ростом мышь была та с пятилетнего ребёнка –
Младенец, жирный, словно; мордой отличалась только;
Её изжарил он; а жира вытопилось столько,
Что растопилось бы от куриц двух иль поросёнка.

Пояснение

1. Один цзинь – мера весов, равная 500 граммов.

3. Учитель Чжоу Жо-суй

(О чём не говорил Конфуций)

Чжоу Жо-суй был беден, в Сэцзядяне проживая,
В деревне небогатой, где от поля все кормились,
Учителем служил он в школе, всем преподавая,
И стар и млад – все сорок лет лишь у него учились.
Раз вечером, поужинав, сидел один он в школе,
Пришёл Фэн некий, ученик его, и поклонился,
Сказав: «Прошу вас, в дом ко мне идите через поле,
Как можете быстрее, а то беда будет», – и скрылся.
Вид у него встревоженный был, очень огорчённый.
Жо-суй тут вспомнил, что Фэн сей уже давно скончался,
А значит, видел беса он, и очень испугался,
Так как не он то был, а образ лишь, преображённый.
Жо-суй пришёл в дом Фэна и отца Мэн-ланя встретил,
Тот выпить пригласил его, не мог он отказаться,
Причину не сказал прихода, но потом заметил,
Что в доме что-то всё не так, как может показаться.
О будничных делах до поздней ночи говорили,
О всём, что беспокоило, о быте их, несложном,
Когда же третью стражу неожиданно пробили,
Домой Жо-сюю возвращаться было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.